

Е Наньфэн убрал руку, чувствуя легкую горечь. Это был его младший брат, которого он вырастил, а теперь тот не позволял ни потрогать лицо, ни лоб. Видимо, взросление лишило его прежней милоты.

Ощущая легкую грусть, Е Наньфэн кивнул:

— У меня все в порядке, давай вернемся поскорее.

Итак, братья, проведя в храме менее часа, отправились домой.

В последующие дни симптомы сонливости у Е Наньмяня действительно исчезли, и Е Наньфэн подумал, что стоит отблагодарить мастера Увана, отправив ему подарки.

Однако, не знал ли он сам, но ему казалось, что брат становится все более отстраненным. Он больше не стремился проводить с ним каждую минуту, как раньше, а его поведение становилось все более зрелым и сдержанным.

Е Наньфэн не знал, радоваться этому или печалиться.

Первые несколько дней он не замечал, что брат отдаляется, ведь каждый вечер, возвращаясь домой, он видел, что Е Наньмянь ждет его, чтобы лечь спать, а утром они вместе занимались боевыми искусствами. Казалось, ничего не изменилось.

Но однажды он осознал, что его привязчивый брат уже давно не пристает к нему, просьб становится меньше, он говорит все меньше, а однажды даже увидел, как тот читает книгу — и это была буддийская сутра.

В тот момент Е Наньфэн покрылся холодным потом. Он быстро вспомнил все, что происходило в последнее время, боясь, что брат вдруг решит стать монахом.

Он поспешно подошел, забрал книгу и сказал:

— А-Мянь, почему ты один читаешь буддийские тексты? Я помню, ты раньше не любил читать, а уж тем более такие сложные сутры. Неужели ты взял книгу, чтобы обмануть старшего брата, а на самом деле просто ленишься?

Е Наньфэн пролистал книгу от начала до конца, убедившись, что это действительно сутра, и последние остатки надежды исчезли. Он чувствовал, как пот стекает по его спине.

К счастью, он всегда держался как старший брат перед Е Наньмянем, поэтому быстро взял себя в руки, стараясь выглядеть спокойным.

Е Наньмянь, наблюдая, как брат перелистывает книгу, наконец заговорил:

— Хотя раньше я действительно часто так делал, но вряд ли стал бы брать сутру, чтобы обмануть тебя. Это было бы слишком очевидно.

Его слова звучали искренне, но это не остановило пот на спине Е Наньфэна, а лишь усилило его.

Теперь Е Наньфэн не мог думать только о своей работе и, сев на стул, сказал:

— А-Мянь, что-то случилось в последнее время? Если у тебя есть проблемы, ты можешь сказать мне. Не держи их в себе.

Е Наньмянь посмотрел на брата, словно хотел что-то сказать, но затем покачал головой:

— Брат, почему ты так говоришь? Я последние дни учился в дворцовой школе, ничего не случилось, и у меня нет... — он сделал паузу, — проблем.

Е Наньфэн не так легко поддавался на уловки и с сомнением спросил:

— Правда?

Е Наньмянь кивнул:

— Правда. — Затем он посмотрел на брата:

— Брат, если ты хочешь что-то сказать, говори. Не стесняйся меня.

Е Наньфэн немного подумал и решил отбросить свою гордость:

— Хорошо, я спрошу. Почему ты в последнее время стал другим?

Е Наньмянь: «...» Брат действительно прямолинеен.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду. Я всегда был таким, ничего не изменилось.

Е Наньфэн молча отвернулся. Как на это ответить? Разве он может сказать, что ему не хватает, когда брат не пристает к нему, и что раньше тот не читал, а теперь даже сутры?

Он не мог сказать это вслух, поэтому выбрал более мягкий подход:

— Ты в последнее время кажешься очень занятым, много читаешь, и у тебя нет времени на другое.

Е Наньмянь странно посмотрел на него:

— Я просто читаю, когда мне нечего делать. Ты же раньше так делал. Разве это плохо?

Е Наньфэн был почти побежден. Именно в этом и была проблема — он чувствовал, что его прежний брат исчез.

Он подумал: «Скоро день рождения А-Мяня, ему исполнится тринадцать, и отец, вероятно, скоро вернется. Если к тому времени А-Мянь все еще будет таким, пусть отец поговорит с ним. Я все меньше понимаю этого ребенка».

Он смущенно махнул рукой:

— Нет, все в порядке. Чтение — это хорошо. Но почему ты начал читать сутры?

Е Наньмянь странно посмотрел на него, словно брат задал глупый вопрос.

Перед тем как Е Наньфэн мог рассердиться, Е Наньмянь медленно произнес:

— После разговора с мастером Уваном я понял, что в сутрах есть много полезного. Поэтому читаю их в свободное время. Брат, ты видишь в этом что-то неправильное?

Е Наньфэн напряг улыбку:

— Нет, просто любопытно. Кстати, что тебе сказал мастер Уван? Ты действительно не можешь мне рассказать?

Е Наньмянь:

— Не могу. Это тайна, брат.

«К черту эту тайну», — подумал Е Наньфэн.

С тех пор как они вернулись, Е Наньмянь больше не выглядел сонным, но он ни словом не обмолвился о разговоре с мастером Уваном. Каждый раз, когда Е Наньфэн спрашивал, он отвечал: «Тайна», что приводило брата в отчаяние.

Он даже думал снова поговорить с мастером Уваном, чтобы узнать, что тот сказал его брату. Но Е Наньфэн был слишком горд, чтобы действовать.

Он решил сегодня не работать и вернуться домой пораньше, чтобы поговорить с братом.

Е Наньмянь увидел, как старший брат приказал Уго отнести его вещи в кабинет, но сам остался, чтобы провести время с ним.

Раньше он бы обрадовался, но сейчас это его не радовало.

— Брат, ты сегодня не будешь работать?

Е Наньфэн:

— Нет, мы давно не общались, и я хочу поговорить с тобой.

Е Наньмянь:

— Понятно.

Так они проговорили некоторое время, пока не наступило время ужина. Е Наньмянь с облегчением поспешил занять место за столом.

Он думал, что после ужина брат наконец пойдет работать, но тот остался сидеть.

Е Наньмянь с улыбкой сказал:

— Брат, ты действительно не будешь работать? Я видел, что ты принес много документов.

Е Наньфэн спокойно ответил:

— Я сказал, что хочу поговорить с тобой, и не буду заниматься другими делами.

Е Наньмянь: «...» Почему раньше ты не был таким?

Он почесал голову:

— О чем ты хочешь поговорить?

Е Наньфэн:

— О чем угодно.

Е Наньмянь: «...» Боже, я не знаю, о чем говорить. Пожалуйста, отпусти меня.

Е Наньфэн потратил весь вечер на то, чтобы поговорить с братом, но так и не понял причину его изменений. Он решил, что, возможно, просто переоценил ситуацию, и решил подождать.

В этот день Е Наньфэн вернулся домой вовремя, но не увидел Е Наньмяня. Он спросил Уци, но тот сказал, что не знает.

<http://bllate.org/book/15521/1379765>